Гарри не особенно гордился этими мыслями, но это не означало, что он чувствовал себя виноватым за них. Эти люди поработили его с тех пор, как он едва научился ходить, и у него не было ни малейшего сострадания к ним и их конечной судьбе. Он чувствовал, как рука Смерти всё ещё сжимает его плечо - магическим образом она не покинула его даже во время судорожного бега, что было одновременно и жутко, и впечатляюще, - и тут же напряглась. Гарри знал, что не может контролировать действия Смерти. Он также знал, что Смерть прекрасно осведомлена о том, как Дурсли обращались с ним (на самом деле, если его догадки верны, Смерть пережила то же самое, только без присутствия собственной Смерти для защиты), и что Дурсли живут в долг.

Гарри был уверен, что, как только он подаст хоть малейший знак, что хочет причинить Дурслям вред, Смерть расправится с ними множеством творчески-макабрических способов. Единственным вопросом на данный момент было то, будет ли он присутствовать при этом.

"Мы прибыли, моя раковина".

Гарри вздрогнул и поднял голову, с удивлением обнаружив, что стоит за Протекающим котлом и перед входом в Аллею. Он недоверчиво оглядел невидимое пространство рядом с собой, гадая, просто ли Смерть перенесла их сюда, пока он был в задумчивости, или же он просто законно проехал на Рыцарском автобусе через оживленный паб, ничего не заметив.

Рука Смерти не сходила с его плеча, даже когда другая исчезала из поля зрения достаточно долго, чтобы Бузинная палочка прочертила на стене узор. Как только стена открылась, палочка растворилась, и Смерть вернулась к полной невидимости, которая не могла сравниться с плащом самого Гарри.

Вдохнув покрепче, Гарри вышел на Аллею, осторожно обходя людей, идущих по витринам магазинов, и плотно закутываясь в плащ. Он не собирался привлекать к себе внимание - его лицо и шрам были практически волшебным эквивалентом неоновых стробоскопов, - но столкновение с кем-то в невидимости привело бы к тому же самому.

Гарри остановился на ступеньках Гринготтса, понимая, что ему не стоит входить в банк, укрытый плащом-невидимкой. Он был уверен, что у них есть защита от подобных вещей, и не хотел, чтобы его приняли за вора. Однако ему так же не хотелось снимать плащ, поскольку он знал, что привлечет к себе внимание, как только сделает это. Если бы Смерть был виден, он бы с лёгкостью привлёк к себе внимание, что Гарри и предпочитал, но он также вызвал бы массовую панику, как только кто-нибудь увидел бы его зубы, волосы или даже почувствовал бы его магию.

"Не волнуйся, мой панцирь, - произнёс совершенно незнакомый голос очень знакомым тоном, и рука на его плече вдруг стала твёрдой, как никогда раньше. Гарри обернулся, совершенно удивлённый, и плащ был аккуратно стянут с него движением руки высокого черноволосого мужчины, стоявшего рядом с ним. "Я знаю, что такое благоразумие".

Ухмылка была беззубой и до ужаса знакомой на таком человеческом лице. Не было ни клыков,

ни теней, ни абсентных глаз, но кровожадное, довольно безумное выражение было тем, что он видел на лице только одного человека в своей жизни. Гарри тупо уставился на человеческий облик того, кто мог быть только Смертью, и получил в ответ забавную ухмылку.

Он очень напоминал Джеймса Поттера с картинки, которую Гарри видел однажды, только выше и с глазами Лили. На самом деле Гарри мог бы сказать, что Смерть сейчас похож на тридцатилетнего Гарри Поттера без шрама. Было совершенно очевидно, что это один и тот же человек, и Гарри оставалось только смотреть, как в его голове происходит хаотический вихрь. Так ли выглядел бы Смерть, если бы он был не просто плотью и костями? Так ли выглядел бы Гарри, когда стал бы старше?

"Мы выглядим одинаково", - наконец выдавил из себя Гарри, которого начал пугать эффект зеркального отражения, происходящий перед ним. Смерть нахмурила брови в ответ, и этот жест показался ему до жути знакомым. Черты лица человека-Смерти и бессмертного-Смерти не сильно отличались. У этого Смерти была настоящая плоть и мышцы, и он по-прежнему был несправедливо высок, а его кожа была загорелой, а не серой, как раньше, но Гарри разглядел в этом человеке частички Смерти. "Люди заметят", - неубедительно закончил он, удивляясь, почему никто до сих пор не начал показывать на них пальцем и шептаться.

Смерть нахмурился, бегло оглядев себя. "Мы идентичны, моя оболочка", - последовал довольно озадаченный ответ. "Ты ожидал, что я буду выглядеть как кто-то другой?"

Гарри полагал, что нет. Легко было забыть, что Смерть - это на самом деле Гарри Поттер, только из другого измерения и из бесчисленных тысячелетий будущего. Но ему казалось, что Смерть не понимает, о чем идет речь.

"Ты не можешь выглядеть как я. Я - это я. Люди заметят, если мой старший клон будет разгуливать по Диагон-аллее".

Смерть уставилась на него совершенно безучастно, как будто концепция того, что люди заметят более старую версию Мальчика-Который-Выжил, была совершенно непостижима. Затем, как наблюдал Гарри, волосы Смерти побелели от корней до кончиков, словно краска, стекающая в обратном направлении, а глаза приобрели бледно-голубой оттенок, почти полупрозрачный. Черты лица не изменились, но с новыми волосами и глазами Смерть больше не выглядел клоном Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/101167/3475047